

Человек часто начинает писать стихи или рассказы после событий, которые переворачивают его жизнь. Сегодня мы публикуем произведения осуждённых, которые отбывают свои сроки в томских тюрьмах.

«Закрытое пространство» – проект с таким названием запустили областной Дом искусств и Управление федеральной службы исполнения наказаний по Томской области. Томская писательская организация в рамках этого проекта провела мастер-класс с пишущими заключёнными.

Юрий ШАТРОВ

И почему так всё случилось?
Все жили вместе много лет,
Но дружба как-то надломилась,
Вражда затмила белый свет.
Ответьте, люди, в чём причина?
Коса на камень набежала.
Зачем Карпатская дружина
В Донбасс втыкает своё жало?
Прошу, опомнитесь, христьяне,
И прекратите воевать.
Что разбомбили, разломали
Придётся снова создавать.
Из пушек бьют по городам,
По школам, по больницам,
И смерть гуляет тут и там,
Народ бежит аж за границу.
А кто способен воевать –
Атаки отражают,
Нам невозможно всё понять,
Кто и в кого стреляет.
И кто войска послал туда
Не слышим мы ответа.
Там льётся кровь, кругом беда.
Ответит кто за это?
Какая искренняя боль,
Какое напряжение,
Зачем в Донбассе идёт бой
И гибнет население?

Сергей ЛУКОВ

МЕЧТА

Однажды в маленьком селе Гынгазове семья провожала сына в армию. Вся деревня гуляла на проводах призывника. Пели песни, играли на баянах, слушали музыку, танцевали. И все старались уделить внимание Сашке-призывнику. Старшие научали парня, давая жизненные советы, девушки плакали, целовали, провожая, словно навсегда.

Но время летит, и его не остановить. Вот пришёл автобус, все сели и поехали с призывником в военкомат. Я тоже с ними – ведь мне было интересно, что будет дальше. Приехали в райцентр. Кто-то смеялся, кто-то плакал. Вокруг музыка (даже песню помню – «Сто дней до приказа»), призывников было много, знакомятся, разговаривают. И вот всех призывников собрали в один автобус, и он тронулся. Провожаящие машут руками, плачут – сердце замирает.

Я вернулся на вокзал, купил билет на автобус, сел на скамейку и вдруг так сильно мне захотелось быть на Санькином месте! Но всему своё время – а мне ещё пять лет ждать.

Вернулся домой, и жизнь пошла привычным ходом. Сашка писал домой и любимой девчонке письма, а она его ждала все два года и радовалась, когда он ей присылал фотки, показывала подругам и друзьям. Говорила: «Какой у меня Александр! Вернётся, мы поженимся и будем жить счастливо!»

И вот долгие два года ожидания для родителей и для девушки закончились. Мама бежит по магазинам, готовится к торжественной встрече сына – он радость её и помощник (Сашка с сестрой жили без отца, и он один был мужик в доме).

Я жил напротив остановки и видел, как Сашка – теперь уже Александр – вернулся со службы. Вот автобус подходит, дверь открывается, выходит Санька: весь нарядный, в парадной форме. Мама бежит, обнимает, целует, девушка Юля стоит рядом, плачет от радости, ждёт, когда мама выпустит из объятий сына. И вот мама отпустила, Юля обняла, целует его, и все мы пошли к ним отпраздновать встречу.

Этот эпизод запечатлелся в моей памяти на всю жизнь, наверное, потому, что я всю свою юность мечтал быть похожим на Сашку, но, увы, нахожусь в местах лишения свободы... А как бы мне хотелось повернуть время вспять и все исправить.

ПОРА ПРОЗРЕНИЯ

Нам туманят мысль телевизором,
Поливают мозг кока-колами.
Все шедевры, что были написаны,
Вытесняют ютуб с приколами.

В миллионах рекламных роликов
Программируют жизнь с рождения.
Мы смеёмся до жутких коликов,
Поглощая сети творения.

Не закат взгляд притянет пристальный –
У него не большие рейтинги.
Поглощают наш мозг неистово
Интернетные фетиши, петтинги.

Если взять отключить электричество,
На земле всей в одно мгновение
Враз умрёт интернет-человечество,
Потерявшее жизни значение.

Потерявшее радость общения,
Позабывшее мысль «эсэмэсную»,
Жизнь всем нужную, без сомнения,
Неживую и бестелесную.

И не спрячут пароли и логины,
Аватарки не скроют лица.
Про живое общение вспомним мы,
И придётся нам жить учиться.

Перестанем искать вай-фаи мы,
Вновь полюбим живое общение.
Станут классики вдруг читаемы,
И настанет пора прозрения.

Мы увидим берёзку стройную,
Небо синее, солнце ясное.
Люди станут друг к другу спокойнее,
Будет эта пора прекрасною!

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Давай с тобой вдвоём увидим звёзды,
Посмотрим на бушующий закат.
Мы не уснём, пока ещё не поздно,
Слова о нас не будут невпопад.
Не будут лишним рук прикосновенье
И ощущение кожей взгляда ясных глаз.
Мы насладимся радостным мгновеньем,
Пусть это будет всё в последний раз.
Последний раз смотреть, как ты заплачешь,
Как губы шепчут мне «не уходи».
Ты для меня так много в жизни значишь,
Просто засыпай и не грусти.
Ведь в этой жизни я тебя не стою,
Тебе со мною будет много бед.
Мне было хорошо с тобой одною,
Но на твои вопросы – я не твой ответ.

Алексей ВАЛЬЧЕНКО

СВЕЧА

Горящей свечой
Истлеет срок мой,
И с новой судьбой
Вернусь я домой.

Дома ждёт батя
С седой головой,
Дома ждут братья.
Вернусь я домой.

РЕЙС

В начале 90-х я работал в старательской артели по добыче золота. Из-за сложной ледовой обстановки в тот год морское снабжение было сорвано, и всё, что необходимо для работы на производственных участках (горюче-смазочные материалы, запчасти, продукты), нужно было завозить с другого конца Чукотского полуострова из морского порта под названием Залив Креста посёлка Эгвекинот. Отрезок пути был немалым, от нашей базы до Эгвекинота было почти 600 км, и это всё по самодельным дорогам-зимникам. Путь очень сложный, с десятков опасных перевалов, несколько рек с наледями. Все водители в ту зиму неделями жили в кабинах своих машин.

Я работал на тракторе К-701. На севере эти трудяги все переделаны под северный вариант, местные жители их называли «кальмар». Если на материке эти машины используются в основном в сельском хозяйстве, то на Севере они ходят в рейсы на дальние расстояния. Я любил ездить в одиночку, а не в колонне, как предпочитают многие. Построил себе график и старался уходить в рейс поздно вечером. Едешь один, размышляешь на интересующие тебя темы, любишься красотой ночного пейзажа. Под светом фар зимник убегает вдаль, от сорокаградусного мороза снег под шинами машины хрустит по-иному. Нередко встречаешь убегающего от света фар зверя, вышедшего на охоту. Сопки величаво отбрасывают свои тени, и кажется, что они вот-вот, как волны, обрушат на тебя свои мощь и величие.

Я собирался в очередной рейс, всё было как обычно. Единственное – какое-то легкое беспокойство на душе. Я тогда был молод, горяч и не верил во всякие суеверия, а свое беспокойство объяснял себе тем, что почти на неделю расстанусь с людьми, которые мне дороги. До точки назначения добрался быстро, на нефтебазе загрузился дизельным топливом, отдохнул до вечера и отправился в обратный путь.

Первая неприятность произошла при подъеме на перевал. Мела поземка, трактор с грузом в 18 тонн не смог въехать на перевал, потянуло назад, чуть не стянуло в обрыв.

Уже на середине пути лопнуло переднее колесо, которое весит около трехсот кило, а вокруг на сотни километров ни души. Начался ветер, снежная поземка начала подметать тундру. Помощь, может быть, появится через час, а может и через сутки. Запаску с прицепа удалось сбросить довольно-таки легко, с трудом подтащил к машине, начал устанавливать вместо негодного колеса. Все шло хорошо, пока я не поскользнулся, и колесо в триста килограмм не упало на меня. Спасло только то, что была глубокая колея, и я упал в нее. Оказавшись в таком положении, стал пытаться вылезти из-под колеса, но ничего не получалось.

Пурга набирала силу, я немножко запаниковал, но, справившись с этим, проанализировал ситуацию и начал пробовать выбраться из «плена» снова. С трудом дотянулся до лежавшей неподалеку монтировки, потихоньку начал разгребать снег в колее, через несколько часов мне все же удалось вылезти из-под колеса. Отдохнув, сварил и попил кофе, собравшись с силами, сосредоточившись, стал вновь пробовать поставить колесо. В этот раз мне повезло больше. Устранив поломку, я продолжил путь домой, к родным мне людям, которых я так люблю.